

А.А. ВОДЯХА
(Волгоград)

ЭМОТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

На примере произведений Т. Толстой рассматриваются языковые и речевые лексические и синтаксические средства создания эмоционального пространства: междометия (регулярные и нерегулярные), лексика ласкания и обзывания, окказионализмы и окказиональные сочетания слов, повторная номинация.

Ключевые слова: *языковая личность, эмотив, междометие, картина мира.*

Мысль о возможности выразить человеческие эмоции через сознание и язык не нова. Поскольку эмоции в этом процессе получают языковое оформление, представляется необходимым разобраться в том аспекте эмотивной семантики языка, который соотносит ее с обобщающей функцией сознания. Психологи и филологи (а в последнее десятилетие когнитологи и лингвисты) уже не оспаривают больше тезис о том, что центральным стержнем человека вообще и языковой личности в частности являются эмоции. Лингвисты доказали, что все высказывания окрашиваются эмоциями, что все лексиконы языков содержат специальные эмотивы и что вся остальная лексика потенциально тоже эмотивна. В основе эмоции лежат не любые, а только те оценки, которые базируются на обобщенном опыте, систематизации видовых эмоций, они являются значимыми не только для отдельного индивида, но и для языкового сообщества в целом [1, с. 156].

Эмоции, будучи релеванты действительности, выполняют функцию «внутренних сигналов». Эмоциональные переживания, которые возникают в конкретной ситуации, отмечают на своем языке эти ситуации и их участников. Такие отмеченные ситуации получают положительное или отрицательное отношение к другим, сходным с ними, которым обычно присваивается соответствующий языковой знак. По данным ряда естественных наук, в человеке как биопсихосоциальном существе все движимо эмоциями, т.к. они являются мотивационной основой всей человеческой деятельности, в том числе и речевой. С одной стороны, человек и его эмоции выступают для языка частью объективной действительности и, следовательно, ее объектами, отражаемыми с помощью языка, с другой – эмоции активно участвуют в формировании языковой, т. е. модельной картины мира. При этом человек является активным отражающим субъектом, его язык – средством отражения, а эмоции человека – формой отражения оценочного отношения человека к миру, т.е. формой семантической интерпретации. С этой точки зрения эмоции человека являются ведущим компонентом так называемого фактора в языке.

В последние десятилетия наблюдается значительное усиление внимания к эмоциональной сфере человека, языковая реализация которой еще не полностью исследована как в теории коммуникации, так и в теории текста. Лингвисты-эмотиологи предполагают: вначале было не Слово, вначале была Эмоция, поскольку в основе первичных и вторичных номинаций всегда, с самого начала лежали эмоции человека. Многочисленные исследования волгоградских лингвистов подтверждают это предположение [6, с. 38].

Материалом исследования в нашей работе послужили тексты произведений Татьяны Толстой, поскольку они относятся к психологическому направлению в литературе и содержат большое количество выражений, отражающих эмоциональную сферу человека. Эмоциональное пространство произведений Татьяны Толстой широко и многогранно. Читая ее многочисленные и не похожие один на другой рассказы, переходя от страницы к странице, читатель открывает для себя все новые и грани героев ее произведений, которые оживают в сознании и являются уже не просто персонажами того или иного рассказа, а настоящими, близкими по своим переживаниям людьми. Татьяна Толстая как истинная художница слова подбирает для каждой эмоции свой цвет, определенные оттенки. Порой краски настолько густеют, что читателю уже нелегко понять, где переживания героев, а где – его собственные.

Даже самый невнимательный читатель не сможет не уловить тон настроения, которым охвачен герой того или иного произведения. Что касается способов передачи эмоций, настроений и чувств героев, то они настолько разнообразны и прозрачны, что невольно ставится под сомнение тот факт, что чувства невозможно передать словами.

Поскольку одним из основных средств, передающих в тексте эмоции, является лексика, уделим основное внимание именно ей. В первую очередь в текстах Т. Толстой следует выделить междометия, выступающие чистыми знаками эмоций, поскольку у них нет предметно-логического значения. Для иллюстрации различных эмоциональных состояний писательница употребляет не только традиционные междометия (*эх, ах*), но и менее регулярные или сконструированные автором (*тындых, ввух*). Приведем примеры: *Эх-х-х, размечтаешься другой раз!.. Да вышло по-матушкиному. Уперлись: три, говорит, поколения ЭНТЕЛЕГЕНЦЫИ в роду было, не допущу прерывать ТРОДИЦИЮ. Эх-х-х, матушка!!!; ...Вот идет Бенедикт на работу, по сторонам посматривает, источникам кланяется, от саней сторонится, морозцем дышит, синим небом любит. Заезвался на красавицу, что мимо семенила, тындых! – и в столб врезался. О-о, чтоб вам всем и так и эдак, и разэдак, и перетак! Понаставили не знай чего, блин!..* [4, с. 25, 50]. Наряду с традиционными междометиями, *тындых, ввух* и вполне современное *блин* ярко демонстрируют отношение героя повести Т. Толстой к происходящему.

Кроме междометий, к лексическим средствам отражения эмоций, используемых Т. Толстой, можно отнести и лексику ласкания и обзывания. Мы отметили следующие примеры: *Она писала, что все ложь, что она всех ненавидит, что Соня – старая дура и лошадь, что ничего не было и что будьте вы все прокляты* [5, с. 12]. В приведенном примере наряду с эмотивами – *старая дура* – употреблено нейтральное с эмоциональной точки зрения слово *лошадь*. Однако данный контекст добавляет эмотивную сему, и лексема *лошадь* приобретает отрицательное эмоциональное созначение.

В следующем примере лексика ласкания и обзывания подкреплена и словообразовательными средствами (суффиксами), которые усиливают эффект передачи положительной эмоции. По нашим данным, по сравнению с другими словообразовательными средствами, наиболее продуктивными в текстах Т. Толстой являются суффиксы, помогающие выражать различные эмоции. Например: *Росту Никита Иваныч небольшого, телом щуплый, бороденка паршивая, глазки махонькие, как у курицы, а на голове волосищ – ужаси* [4, с. 31].

Т. Толстая мастерски владеет речевыми средствами выражения эмоций. Под ее пером слова, имеющие нейтральное номинативное значение, приобретают яркую эмоциональную окраску, которая помогает читателю понять и прочувствовать внутренний мир героев ее произведений. Приведем примеры: *Напугав дядиными стихами, Марьиванна уходит ночевать к себе, в коммунальную квартиру, где, кроме нее, живут еще: Ираида Анатольевна с диабетом, и какая-то пыльная Соня, и Бадыловы, лишённые родительских прав, и повесившийся дядя... И завтра она придет опять, если мы не заболеем. А болеем мы часто* [5, с. 18]. Вполне очевидно, что автор говорит не о чистоте костюма Сони, лексема *пыльная* выражает отрицательную эмоцию по отношению к персонажу.

Произведения Т. Толстой также богаты окказионализмами или окказиональными сочетаниями слов, передающими эмоции в тексте, например: *А от этих изоб-то, где визжат, глядишь, визг-от и на другие избы перекинется, что в заднем ряду, а там и по третьему ряду пойдет, а там и по всей слободе, это уж оно всегда так, будто зараза какая, будто пожар пыхнул и ветер пламя гонит от двора ко двору, не приведи Господь, а вот ты поди-ка, в любой обиход торкнись, сапогом дверь-то рассундучь да крикни, рассвирепемиши: “Ну чо?! Чо расклекотались-то, козлы?! Что смешного-то?!” – дак и не скажут. Не знают; Ох-ти, охтенки, а нам, малым да сирым, в ночи на крыльце стоять, вдыхать морозную тьму, выдыхать тьму чуть теплую, переступить с ноги на ногу, задирать личико к далекому небесному Веретену, слушать, как слезы мороженым горошком шуришат, скатываются в заросли бороды, слушать, как молчат черные избы на черных пригорках, как поскрипывают высокие деревья, как ноет метельный ветер, как доносит порывами, – чуть слышно, но явственно, – далекий, жалобный, северный голодный вой* [4, с. 35, 79].

Среди синтаксических средств выражения эмоций в текстах Т. Толстой нами были отмечены повторная номинация и редупликация. Вот пример повторной номинации, при помощи которой в тексте передается отрицательная эмоция: *А он – поздний ребенок, маленький комочек, оплошность природы, обсевок, обмылок, плевел, шелуха, предназначавшаяся к сожжению и случайно затесавшаяся среди своих здоровых собратьев, когда Сеятель щедро разбрасывал по земле полнокровные зерна жизни* [5, с. 102].

В следующих примерах редупликация усиливает эффект от передаваемой эмоции: *Мутно-мутно, как тень под водой, стало что-то в сердце поворачиваться, томить и звать, а куда? – и не скажешь. В спине как озноб какой, и на слезу потянуло. И то ли злоба разжигает, то ли летать хочется. Или жениться* [4, с. 63]; *Путеводитель сухо сообщает, что многие посетители храма бывают разочарованы: никакого величия, никакой архитектуры, здание втиснуто среди каких-то стен, сарайчиков, домишек; все **строено-перестроено, делано и недоделано**; шесть различных христианских общин совместно владеют храмом и не могут договориться между собой о том, как достроить крышу* [5, с. 383].

Таким образом, подводя итог сказанному выше, можно отметить, что произведения Татьяны Толстой очень яркие и экспрессивны. Благодаря широкому использованию эмотивной лексики писательница рисует перед читателем необыкновенно выразительную картину внутреннего мира своих героев. Эмотивная лексика, при сравнительно небольшом объеме, выполняет главную роль в создании эмоционального пространства произведений Т. Толстой.

Средства выражения эмоций выступают как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. На наш взгляд, наиболее показательны нейтральные слова, которые, выполняя в языке всего лишь номинативную функцию, под пером Т. Толстой оживают, отражая самые потаенные струны человеческой души.

Литература

1. Водяха А.А. Динамика эмотивного значения // Семасиологические аспекты значения : сб. науч. тр. Волгоград, 2000.
2. Декатова К.И. Парадоксы мышления и их отражение в семантике языковых единиц // Культурные аспекты языка в тексте : сб. науч. тр. / под ред. Н.Ф. Алефиренко. Белгород : Изд-во БелГУ, 2005.
3. Провоторова Е.Ю. Переходные типы односоставных предложений // Грани познания : электрон. науч.-образоват. журн. 2009. №1(2). URL : http://grani.vspu.ru/files/publics/34_pub.pdf.
4. Толстая Т.Н. Кысь. М. : Подкова, 2000.
5. Толстая Т.Н. Река Оккервиль. М. : Подкова, 2003.
6. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.

Emotive space of a fiction text

By the example of the works by T. Tolstaya there are regarded the language and speech lexical and syntactic means of creating the emotional space: interjections (regular and irregular), vocabulary of kindness and calling, occasional words and word combinations, repeated nomination.

Key words: *language personality, emotive, interjection, world picture.*